

ДИНАМИКА ДРЕВНЕГЕРМАНСКОГО СУБЪЕКТНОГО ПРЕДИКАТИВНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ С АКТИВНЫМ ПРИЧАСТИЕМ

С.В. Мухин

Аннотация. Рассматриваются языковые аспекты эволюции субъектного предикативного определения с причастием I в древнегерманских языках в период с IV по X в. С целью выявления динамики данного синтаксического явления, посредством методов лингвистического анализа определяются основные особенности развития активных атрибутивно-предикативных причастных оборотов на материале готской и древнеанглийской версий Евангелия от Матфея. Делаются выводы о значительном снижении частотности употребления рассматриваемой конструкции, определяются формы и структуры, вытесняющие субъектные предикативные определения с причастием I в поздний период функционирования древнегерманских языков, выявляется влияние развивающейся морфологии активного причастия на синтаксические характеристики атрибутивно-предикативных оборотов, изучается эволюция лексической семантики причастий в функции субъектного предикативного определения.

Ключевые слова: субъектное предикативное определение, причастие I, готский язык, древнеанглийский язык, Евангелие от Матфея.

278

DYNAMICS OF GERMANIC SUBJECTIVE PREDICATIVE ATTRIBUTE WITH ACTIVE PARTICIPLE

S.V. Mukhin

Abstract. The focus is on the linguistic aspects of Subjective Predicative Attribute with Participle I evolving in Germanic languages from the 4th to the 10th century. In order to reveal the dynamics of the syntactic phenomenon in question, some methods of linguistic analysis are employed in determining the key points of evolution made by attributive-predicative constructions,

© Мухин С.В., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

which are functioning in the Gothic and Old English versions of the Gospel according to Matthew. The study proceeds to put under consecutive scrutiny 1) the lowering frequency of occurrence featured by participial predicative attributes, 2) the forms and structures that come to oust the latter, 3) the factor of morphological development of Participle I as affecting the syntactic properties of the participial phrases, 4) the evolution of lexical meaning manifested by the active participles functioning as Subjective Predicative Attribute.

Keywords: *Subjective Predicative Attribute, Participle I, Gothic, Old English, Gospel according to Matthew.*

В рамках настоящего исследования задана цель проследить специфику эволюции субъектного предикативного определения (СПО) с причастием I в др.-герм. языках. Языковой материал для изучения и гетерохронного сопоставления отобран из готского и древнеанглийского языков. Актуальность обращения к данной теме обусловлена потребностью максимально полного описания функционального синтаксиса германских языков, а также тем, что диахронный подход к проблематике др.-герм. причастного СПО до сих пор не получил должного внимания со стороны лингвистов.

Предикативное (синонимичный термин — предидирующее) определение с позиций синтаксиса определяется как второстепенный член предложения, одновременно находящийся в семантической связи как с процессом, выражаемым сказуемым, так и с субъектом процесса, выражаемым подлежащим. Иными словами, СПО находится в атрибутивно-предикативном отношении к подлежащему [1, с. 291]. Такая двусторонняя семантическая связь СПО как синтаксического явления вызвана к жизни функциональной двойствен-

ностью ведущего элемента синтаксической группы — собственно причастия I. Действительно, раннему др.-герм. атрибутивно-предикативному причастию I была свойственна в полной мере двойственность синтаксической функции [2, с. 175]: с одной стороны, оно использовалось для выражения второстепенного, сопровождающего [3, с. 132] или предшествующего [4, с. 186] действия при личной словоформе глагола, а с другой — выражало признак подлежащего, формально согласуясь с ним в роде, числе и падеже. Для выявления особенностей функционирования СПО на ранних и поздних этапах развития др.-герм. языков необходимо сопоставление гетерохронных и в то же время тождественных контекстов.

При изучении др.-герм. языков неизбежно встает проблема ограниченности языкового материала: исследователи вынуждены исходить из наличия зачастую весьма скудных источников. Применительно к наиболее раннему письменно зафиксированному состоянию др.-герм. языков, практически единственным источником языкового материала выступает «Серебряный кодекс» (*Codex Argen-*

teus) — уникальный артефакт, главный письменный памятник готского языка и первое из дошедших до наших дней по-настоящему объемное собрание текстов, созданных на заре германской письменности. Манускрипт, датируемый началом VI в., в основном представляет собой перевод Евангелий, сделанный, по преданию, легендарным епископом Вульфиллой с группой переводчиков в конце IV в. с греческого оригинала [5, р. 31]. Следуя требованиям, предъявляемым к объему настоящего исследования, мы ограничиваемся материалом, отобранным только из сохранившейся части Евангелия от Матфея (в основном, главы V–XI и XXV–XXVII).

Проследить динамику др.-герм. СПО с активным причастием и вообще эволюцию какого-либо языкового явления исключительно на готском материале невозможно в принципе, поскольку, во-первых, «Серебряный Кодекс» является единственным объемным письменным реликтом готского языка, а во-вторых, сам готский язык достаточно рано прекратил существование — в Западной Европе не позднее начала VIII в. [6, с. 135]. Встает вопрос, откуда брать позднейший материал для диахронного сопоставления с готским. Очевидно, что такой материал должен удовлетворять двум необходимым требованиям: 1) он должен быть взят из др.-герм. языка, близкородственного готскому, 2) контексты, в которых будут рассматриваться причастные СПО, должны быть тождественны евангельским контекстам «Серебряного кодекса». Данным требованиям в полной мере отвечает другой замечательный памятник др.-герм. письменности — «Уэссекские Евангелия»,

созданные в конце X в. [7, р. 2]. Помимо тождественности контекстов, обеспечиваемой тем, что речь, по сути, идет об одном и том же литературном явлении — Евангелии от Матфея, корректность сравнения также подкрепляется тем фактом, что готский и др.-англ. языки обнаруживают большое генетически обусловленное и типологическое сходство по множеству языковых параметров. Наконец, как и в случае готской версии Евангелия, др.-англ. версия также переведена с греческого оригинала. Поскольку текст «Серебряного кодекса» не дошел до нас в полноте, представляется возможным сравнивать контексты только из тех глав и стихов Евангелия, которые наличествуют в готском манускрипте. Таким образом, хронологические рамки исследования ограничиваются периодом с конца IV в. до конца X в.

Задачи настоящего исследования предполагают выбор его основных методов: сравнительно-исторического, описательного, сопоставительного, а также метода морфолого-синтаксического анализа. Исследование проводится согласно процедуре, состоящей из ряда последовательных этапов: 1) отбор языкового материала; 2) сравнение контекстов с причастными СПО в двух версиях Евангелия от Матфея; 3) анализ динамики морфологии Причастия I и влияния данного процесса на синтаксис; 4) изучение лексической семантики атрибутивно-предикативных причастных лексем в контекстах на обоих языках; 5) подведение итогов исследования.

1. Отбор языкового материала на двух языках

В готской версии Евангелия от Матфея методом сплошной выборки

определяются все случаи использования словоформ причастия I. Данная задача облегчается тем фактом, что др.-герм. активное причастие всех морфологических типов глаголов отличалось единой структурой, которая включала в себя презентную основу и формант *-nd-* [8, с. 273], унаследованный от прагерманского языка. Данный формант служит, с одной стороны, грамматическим маркером активного причастия, а с другой — орфографическим маркером причастных словоформ в тексте, позволяя эффективно обнаруживать средствами компьютерного поиска контексты с причастием I в готском Евангелии, например: *atsteigands* ('всходящий' — форма номинатива мужского рода единственного числа), *nimandans* ('берущие' — форма номинатива мужского рода множественного числа), *sitandeins* ('сидящие' — форма номинатива женского рода множественного числа) и т. п.

Отобранные таким образом словоформы рассматриваются в соответствующих контекстах на предмет наличия синтаксической функции СПО у активного причастия в каждом случае. Анализ показывает, что практически все случаи употребления причастия I в готском тексте в плане их синтаксической семантики представляют собой СПО. В исследованиях на данную тематику отмечается, что синтаксическая функция предикативного определения является наиболее распространенной функцией причастия и зависимого причастного оборота в готском языке в целом [9, с. 17]. Далее рассматриваются контексты с причастными оборотами только в этой функции. В сохранившейся части готской вер-

сии Евангелия от Матфея обнаруживается ровно 100 таких контекстов. Затем в др.-англ. Евангелии от Матфея отбираются соответствующие контексты в тех же главах и стихах, что и в готской версии.

2. Сопоставление готских и древнеанглийских контекстов

Одной из важнейших задач при изучении эволюции др.-герм. СПО с активным причастием является выявление динамики частотности этого явления. Для этого отбираются др.-англ. контексты, соответствующие готским, в которых а) употребляется причастие I в функции СПО, б) готскому активному причастию в др.-англ. версии соответствуют иные лексико-грамматические средства. Таким образом определяется относительная частотность атрибутивно-предикативного причастия в готском и др.-англ. текстах. Подсчет показывает, что в общем объеме рассматриваемого текста в подавляющем большинстве др.-англ. контекстов (77 из 100) СПО с причастием I, в отличие от готской версии, не употребляется. В подобных контекстах готским простым предложениям с активными причастными оборотами в др.-англ. версии, как правило, соответствуют сложные предложения. В качестве примера далее приводятся готская и др.-англ. версии одного и того же стиха с русским Синодальным переводом [10]:

гот.: *ip þu fastands salbo haubip þein jah ludja þeina þwah*

др.-англ.: *Du soþlice ðonne ðu fæste, smyra ðin heafod, and þweah ðine ansyne*

русс.: *А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лицо твое* (Мф. 6:17).

В данном примере др.-англ. версия не содержит причастного СПО. Готскому СПО, выраженному причастием *I fastands* ('постящийся'), в др.-англ. версии соответствует придаточное предложение с темпоральным значением *donne du feste* («когда ты постишься»), где действие обозначено личной формой глагола в сослагательном наклонении. В следующем примере, напротив, в обеих версиях функционируют СПО, выраженные активным причастным оборотом. Подобные пары контекстов находятся в меньшинстве (23 из 100 рассматриваемых):

гот.: *gam raihtis Iohannes nih matjands nih drigkands jah qiband: unhulþon habaiþ.*

др.-англ.: *Soplice Iohannes com ne etende ne drincende, and hi cwæ-dun, He hæfþ deoful-seocnysse.*

русс.: *Ибо пришел Иоанн, ни ест, ни пьет (буквально: «ни едящий, ни пьющий»); и говорят: «в нем бес»* (Мф. 11:18).

Помимо выявления относительной частотности причастного СПО, другой важной задачей исследования является определение способов передачи в др.-англ. контекстах значений, которые выражаются в готском тексте причастными СПО. При сопоставлении готского и др.-англ. текстов следует составить инвентарь таких способов. В результате данной процедуры определяется, какие языковые средства на более позднем этапе развития др.-герм. языков приходят на смену раннему СПО с активным причастием. Анализ изучаемого материала показывает, что такими средствами способны выступать ряд грамматических форм и структур, список которых приводится ниже.

1) Употребляется личная форма глагола в качестве одного из однород-

ных членов, соединенных союзной связью. В следующем примере готскому причастию *qimands* ('приходящий') соответствует др.-англ. глагольная форма презенса индикатива первого лица единственного числа *cume* ('прихожу'), употребленная в значении будущего:

гот.: *jah qap du imma Iesus: ik qimands gahailja ina.*

др.-англ.: *Da cwæð se Hælend to him, Ic cume, and hwe zehæle.*

русс.: *Иисус говорит ему: Я приду и исцелю его* (Мф. 8:7).

2) Употребляется личная глагольная форма в качестве сказуемого главной части сложносочиненного предложения. В примере ниже готскому причастию *witands* ('знающий') соответствует др.-англ. глагольная форма претерита индикатива третьего лица единственного числа *zeseah* ('увидел'):

гот.: *jah witands Iesus þos mitonins ize qap: duhe jus mitoþ ubila in hairtam izwaraim?*

др.-англ.: *Da se Hælend zeseah hura zepanc, da cwæð he, To hwi þence ze yfel on eowrum heortum?*

русс.: *Иисус же, видя помышления их, сказал: для чего вы мыслите худое в сердцах ваших?* (Мф. 9:4).

3) Активное причастие в др.-англ. версии может просто опускаться там, где в соответствующем готском контексте оно употреблялось плеонастически при предложно-субстантивном комплексе. Так, в следующем примере готской фразе с причастием *miþ aiþa swarands* (буквально: «с клятвой клянущийся») соответствует др.-англ. предложное словосочетание *mid aþe* ('с клятвой'), а причастие вообще отсутствует:

гот.: *jah aftra afaiaik miþ aiþa swarands þatei ni kann þana mannan.*

др.-англ.: *And he widsoc eft mid aþe, ðæt he hys nan þinz ne cude.*

русс.: *И он опять отрекся с клятвою, что не знает Сего Человека* (Мф. 26:72).

4) Употребляется личная форма глагола в относительном придаточном в составе сложноподчиненного предложения. В примере ниже готскому атрибутивно-предикативному причастию *mīþushramidans* (буквально: 'сораспинающиеся') соответствует др.-англ. именное сказуемое *ahanzene wæron* ('подвешены были'), выраженное сочетанием причастия II и глагола-связки *beon* ('быть') в форме претерита индикатива множественного числа:

гот.: *þatuh samo jah þai waide-djans þai mīþushramidans imma idweitidedun imma.*

др.-англ.: *Zelice ða sceaþan, ðe mid him ahanzene wæron, hune hyspdon.*

русс.: *Также и разбойники, распятые с Ним, поносили Его* (Мф. 27:44).

5) Используется личная глагольная форма в придаточном с темпоральным значением или в придаточном со значением образа действия. Так, ниже готскому причастию I в функции СПО *bidjandansub* ('молящиеся же') с усилительной энклитикой *-ub* соответствует др.-англ. глагольная форма *zebidðon* ('молите, умоляете') в презенсе индикативе третьего лица множественного числа:

гот.: *bidjandansubþan ni filu-waurdjaif...*

др.-англ.: *Soplice ðonne ze eow zebidðon nellon ze sprecan fela...*

русс.: *А молясь, не говорите лишнего...* (Мф. 6:7).

3. Анализ морфологической динамики причастия I в готском

и древнеанглийском текстах и влияние этого процесса на синтаксис

Следующей задачей диахронного анализа др.-герм. СПО с активным причастием выступает выявление морфологической динамики самого причастия I безотносительно к его атрибутивно-предикативной функции. На первый взгляд, может показаться, что данная проблема нерелевантна по отношению к главной теме настоящего исследования, сосредоточенного на синтагматике. Однако изучение показывает, что изменения, произошедшие в морфологической структуре причастия I в рассматриваемый период времени, имеют прямое отношение к синтаксической семантике СПО, о чем более подробно будет сказано далее.

Сопоставление особенностей структуры активного причастия в двух текстах дает возможность судить о динамике синтаксического узуса и семантики СПО с причастием I в зависимости от формальных факторов [11, с. 144]. Морфемный анализ готских причастных словоформ в евангельских контекстах четко показывает, что в этих формах чаще всего реализуются грамматические категории, присущие др.-герм. причастию I, в следующем виде: мужской род, единственное число, номинатив. При этом, если у категорий рода и числа зафиксированы варианты реализации различных членов парадигматической оппозиции, то падеж всегда неизменен, поскольку рассматриваемое нами предикативное определение, в функции которого выступают причастные формы, носит субъектный характер.

В рамках рассматриваемого материала на готском языке категория

числа допускает реализацию единственной и множественной форм. В следующем примере в одном и том же контексте употребляются причастия I в форме единственного: *andhaffjands* ('отвечающий') и множественного числа: *gaggandans* ('идущие'):

гот.: *jah andhaffjands Iesus qap du im: gaggandans gateihþ Iohanne þatei gauseiþ jah gasaihiþ.*

русс.: *И сказал им Иисус в ответ: пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите* (Мф. 11:4).

Категория грамматического рода у причастия I в подавляющем большинстве рассматриваемых готских контекстов реализуется в форме мужского рода. Данный факт обусловлен смысловым фокусом евангельского повествования на лицах мужского пола (см. приведенный выше пример), в частности, на личности Иисуса Христа. В то же время, встречаются и единичные формы женского рода. В следующем примере причастие *gasaihandeins* ('видящие') выступает в форме номинатива женского рода множественного числа, будучи согласованным с существительным *manageins* ('толпа, множество'):

гот.: *gasaihandeins þan manageins ohtedun*

русс.: *Народ же, увидев это, удивился* (Мф. 9:8).

Совсем иная картина складывается при рассмотрении реализации морфологических категорий причастия I в др.-англ. тексте. Главным показателем динамики развития др.-герм. активного причастия в плане морфологии является то, что в тексте др.-англ. Евангелия, в отличие от готского, атрибутивно-предикативное причастие I предстает как неизменя-

емая словоформа, имеющая лишь фонетико-орфографические варианты, которые не влияют на морфологическую структуру. Далее в качестве примера следует др.-англ. контекст с уэссекским и нортумбрийским диалектными вариантами написания причастий, не влияющими на морфологическую структуру причастных форм [12, р. 74]. Антецедентом причастных форм здесь выступает субстантивированное существительное *blinde* ('слепые') мужского рода множественного числа:

уэсс.: *Ða se Hælend danun for, ða fylizdun hym twezyn blinde, hrymyn-de, and cweðende. La Dauides sunu, zemiltsa unc.*

нортумбр.: *Ða se Hælend þanen for, þa fylzdon hym twezen blinde, remende, & cweðende, La Dauides sunu zemiltse unc.*

русс.: *Когда Иисус шел оттуда, за Ним следовали двое слепых и кричали: помилуй нас, Иисус, сын Давидов!* (Мф. 9:27).

Родовое и числовое значения др.-англ. причастной словоформы определяются исключительно из контекста. Ниже приводится пример др.-англ. контекста, в котором могла бы предполагаться реализация формы женского рода множественного числа. Сравнивая данный пример с предыдущим, можно наглядно видеть, что форма причастия *sittende* ('сидящие') не претерпевает никаких морфологических изменений по сравнению, например, с формой *hrymynde* ('кричащие') из предыдущего примера, т.е. категория грамматического рода у активного причастия не имеет формального выражения. А сравнивая следующий далее пример с уже процитированными выше контекста-

ми, в которых предполагается реализация мужского рода единственного числа, можно видеть, что и категория числа у др.-англ. причастия I также не выражена формально (например, *sittende* ('сидящие') и *etende* ('едащий')):

др.-англ.: *Dær wæs soþlice seo Maðdalenisce Maria and seo oder Maria, sittende æt dære byrgene.*

русск.: *Была же там Мария Магдалина и другая Мария, которые сидели против гроба* (Мф. 27:61).

Из приведенных примеров видно, что в др.-англ. контекстах причастие I утрачивает грамматические категории рода и числа. Это обстоятельство неизбежно сказывается на синтаксических отношениях, имеющих место в предложении с причастным СПО. В готском языке активное причастие как ведущий компонент причастного оборота обязательно согласовывалось в роде, числе и падеже с подлежащим, т.е. согласование было главным и неизменным видом синтаксической связи. Спустя шесть веков в др.-англ. тексте причастие I в составе СПО становится неизменяемой формой, и согласование уступает место примыканию. Это означает, что причастный оборот приобретает большую степень независимости от подлежащего и главного предложения в целом, и статус атрибутивно-предикативной причастной конструкции, таким образом, приближается к тому, который характерен для деепричастного оборота в русском языке. Данный факт является одним из важных показателей динамики развития др.-герм. СПО с причастием I.

4. Изучение лексической семантики причастных лексем

Другой значимый аспект эволюции атрибутивно-предикативного СПО

с активным причастием находится в сфере лексической семантики. Анализ показывает, что наблюдается существенная динамика в лексико-семантическом группировании, или структурировании всей совокупности причастий, используемых в функции СПО в Евангелии от Матфея. Изучение всех готских контекстов демонстрирует, что лексическое значение атрибутивно-предикативных причастий как лексических единиц позволяет выделить три четко дифференцированные лексико-семантические группы:

1) лексемы со значением движения: *atsteigands* ('всходящий, забирающийся'), *durinnands* ('прибегающий'), *gaggands* ('ходящий') и производные с превербами: *duatgaggands* ('подходящий'), *atgaggands* ('приходящий'), *usgaggands* ('выходящий'), *innatgaggands* ('входящий'), а также *galeipands* ('уходящий, отправляющийся'), *qimands* ('приходящий'), *bairhleipands* ('проходящий'), *urrisands* ('встающий, поднимающийся');

2) лексемы со значением говорения, например: *anabiudands* ('приказывающий, заповедующий'), *andhafjands* ('отвечающий'), *bidjands* ('просящий, молящийся'), *hropjands* ('кричащий, восклицающий'), *laisjands* ('учащий'), *merjands* ('проповедывающий, провозглашающий'), *qibands* ('говорящий'), *swarands* ('клянущийся');

3) лексемы со значением чувственного восприятия и мыслительной деятельности, например: *maurnands* ('заботящийся, беспокоящийся'), *gasaihands* ('видящий'), *gahausjands* ('слышавший, понимающий'), *gaumjands* ('замечающий'), *witands* ('знающий, наблюдающий, стерегущий').

Помимо вышеперечисленных групп с четко определяемой семантикой в готском Евангелии от Матфея употребляется ряд единиц с весьма разнообразными значениями, которые не образуют какой-либо четкой группы в зависимости от лексической семантики: *atwairpands* ('бросающий'), *drigkands* ('пьющий'), *fastands* ('постящийся'), *faurwalwands* ('подкатывающий'), *fulljands* ('наполняющий'), *gabindands* ('связывающий'), *galukands* ('закрывающий'), *hailjands* ('лечащий'), *lagjands* ('кладущий'), *matjands* ('едающий'), *nimands* ('берущий'), *sitands* ('сидящий'), *standands* ('стоящий'), *ufrakjands* ('протягивающий').

Соответствующий анализ др.-англ. контекстов Евангелия от Матфея выявляет совершенно иную картину. Во-первых, общее количество причастных лексем, употребимых в атрибутивно-предикативной функции, гораздо меньше, чем в готском языке (13 : 38). Во-вторых, они почти не поддаются группированию в зависимости от лексической семантики. В тексте др.-англ. Евангелия от Матфея отмечены следующие единицы: *drincende* ('пьющий'), *etende* ('едающий'), *faestende* ('постящийся'), *zehyrende* ('слышающий, услышавший'), *haelende* ('лечащий'), *sittende* ('сидящий'), *standende* ('стоящий'), *utzanzende* ('выходящий'). Исключением из общей семантически неструктурированной совокупности др.-англ. единиц выступают только лексемы со значением говорения, образующие небольшую, но достаточно отчетливо дифференцированную группу: *biddende* ('просящий, молящий'), *bodiende* ('проповедывающий'), *cweðende* ('говорящий'), *hrymunde* ('взы-

вающий, восклицающий'), *laerende* ('учащий').

Значительное сокращение количества причастных лексем, участвующих в построении СПО, на позднем этапе развития др.-герм. языков и разрушение семантического структурирования совокупности этих лексем являются еще одним доказательством вытеснения СПО с активным причастием из широкого употребления.

5. Итоги исследования

Основными результатами проведенного исследования надо признать выявление следующих показателей динамики др.-герм. СПО с активным причастием в период IV–X вв.:

1) относительная частотность причастного СПО в рассмотренных контекстах др.-англ. Евангелия от Матфея в четыре раза (23 : 100) ниже, чем в готской версии, что свидетельствует о резком уменьшении значимости причастного СПО как явления письменной речи;

2) на позднем этапе развития др.-герм. языков отмечается тенденция вытеснения СПО с активным причастием личными глагольными формами и во многих случаях перестройка простого предложения в сложное, так как причастный оборот, как правило, заменяется придаточными;

3) раннее разнообразие морфологических форм причастия I уступает место единообразию и неизменяемости формы, что можно трактовать, как возникновение предпосылок для будущего развития аналитических тенденций в германской системе личных форм глагола. Причастие I утрачивает грамматические категории рода и числа, что имеет результатом изменение вида синтаксической связи — согласование сменяется

примыканием, и происходит ослабление ранее более тесной семантической связи между подлежащим и причастным оборотом в функции СПО, что также свидетельствует о намечающемся движении к аналитике;

4) количество причастных лексических единиц, употребляющихся для построения атрибутивно-предикативных оборотов, в др.-англ. версии Евангелия от Матфея сокращается почти втрое по сравнению с готской. Исходное четкое лексико-семантическое группирование причастных лексем, характерное для

готских евангельских контекстов, разрушается в древнеанглийских. Относительную стабильность демонстрирует только группа глаголов говорения, что, возможно, вызвано значимостью функции подобных глаголов, лексически маркирующих прямую речь в евангельском тексте.

Список использованных сокращений:

гот. — готский, др.-англ. — древнеанглийский, др.-герм. — древнегерманский, нортумбр. — нортумбрийский, русск. — русский, уэсс. — уэссекский.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ахманова, О.С.* Словарь лингвистических терминов. Изд. 4-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2007. 576 с.
2. *Мухин, С.В.* Субъектное предикативное определение с причастием I в готском языке // Известия ЮФУ. Филологические науки. 2017. № 4. С. 175–183.
3. *Стеблин-Каменский, М.И.* Древнеисландский язык. Изд. 2-е, испр. М.: Едиториал УРСС, 2002. 208 с.
4. *Гухман, М.М.* Готский язык. М.: ЛКИ, 2007. 296 с.
5. *Streitberg, W.* Die gotische Bibel. Heidelberg, 1908. 796 p. URL: <https://ia800501.us.archive.org/3/items/diegotischebibel01heid/diegotischebibel01heid.pdf> (дата обращения: 17.02.2019).
6. *Мухин, С.В.* Курс готского языка для аспирантов и соискателей: учебное пособие. М.: МГИМО-Университет, 2018. 152 с.
7. *Bosworth, J.* Gothic and Anglo-Saxon Gospels in Parallel Columns with the Versions of Wycliff and Tyndale. London, 1888. URL: <https://archive.org/details/gothicandanglos00ulfigoog/page/n9> (дата обращения: 22.02.2019).
8. Сравнительная грамматика германских языков: в 5 т. Т. 4. / отв. ред. Э.А. Макаев. М.: Наука, 1966. 496 с.
9. *Моргалева, В.В.* Древнегерманские имена и причастия на -NT/-ND: на материале готского и древнеанглийского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2009. 24 с.
10. Библия онлайн. Св. Евангелие от Матфея. Русский синодальный перевод. URL: <https://www.bibleonline.ru/bible/rus/40/01/> (дата обращения: 18.02.2019).
11. *Мухин, С.В.* Диахронный анализ древнегерманского субъектного предикативного определения с причастием I // Германистика сегодня: материалы Международной научно-практической конференции (Казань, 16–17 октября 2018 г.) / под ред. М.А. Кульковой. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2019. С. 141–146.
12. The Gospel according to Saint Matthew in Anglo-Saxon and Northumbrian. Cambridge, 1858. 231 p. URL: <https://archive.org/details/gospelaccordingt00camb/page/n6> (дата обращения: 3.03.2019).

REFERENCES

1. Akhmanova O.S. *Slovar lingvisticheskikh terminov*. Moscow, KomKniga, 2007, 576 p. (in Russian)
2. *Bibliya onlain. Sv. Evangelie ot Matfeya. Russkii sinodalnyi perevod*, available at: <https://www.bibleonline.ru/bible/rus/40/01/> (accessed: 18.02.2019). (in Russian)
3. Bosworth J., *Gothic and Anglo-Saxon Gospels in Parallel Columns with the Versions of Wycliff and Tyndale*. London, 1888, available at: <https://archive.org/details/gothicandanglos00ulfigoog/page/n9> (accessed: 22.02.2019).
4. Gukhman M.M. *Gotskii yazyk*. Moscow, LKI, 2007, 296 p. (in Russian)
5. Morgaleva V.V. *Drevnegermanskije imena i prichastiya na -NT/-ND: na materiale gotskogo i drevneangliiskogo yazykov*: Extended abstract of PhD dissertation (Philology). Novosibirsk, 2009, 24 p. (in Russian)
6. Mukhin S.V., “Diakhronnyi analiz drevnegermanskogo subektnogo predikativnogo opredeleniya s prichastiem ‘I’”, in: *Germanistika segodnya: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Kazan, 16–17 oktyabrya 2018 g.)*, Kazan, 2019, pp. 141–146. (in Russian)
7. Mukhin S.V., *Kurs gotskogo yazyka dlya aspirantov i soiskatelei: uchebnoe posobie*, MGIMO-Universitet, 2018, 152 p. (in Russian)
8. Mukhin S.V., Subektnoe predikativnoe opredelenie s prichastiem I v gotskom yazyke, *Izvestiya YuFU. Filologicheskie nauki*, 2017, 4, pp. 175–183. (in Russian)
9. *Sravnitel'naya grammatika germanskikh yazykov*, v. 4. Moscow, Nauka, 1966, 496 p. (in Russian)
10. Steblin-Kamenskii M.I., *Drevneislandskii yazyk*. Moscow, Editorial URSS, 2002, 208 p. (in Russian)
11. Streitberg W., *Die gotische Bibel*. Heidelberg, 1908, 796 p., available at: <https://ia800501.us.archive.org/3/items/diegotischebibel01heid/diegotischebibel01heid.pdf> (accessed: 17.02.2019).
12. *The Gospel according to Saint Matthew in Anglo-Saxon and Northumbrian*, Cambridge, 1858, 231 p., available at: <https://archive.org/details/gospelaccordingt00camb/page/n6> (accessed: 3.03.2019).

Мухин Сергей Владимирович, кандидат филологических наук, доцент, кафедра английского языка № 1, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, s.muhin@inno.mgimo.ru

Mukhin S.V., PhD in Philology, Associate Professor, English Language Department No. 1, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs, Russia, s.muhin@inno.mgimo.ru